

ШРАМ

С той Победы прошло уже столько...
Но во мне, всем годам вопреки,
эта память, как шрам от осколка
на запястье отцовской руки.
Передал это чувство и внуку,
как далёким торжественным днём
я держусь за отцовскую руку –
мы на Праздник Победы идём...

НА ДАЛЬНИХ РУБЕЖАХ

Убитый пулею в висок,
я понимаю, как нелепо
в бою погибнуть за Алеппо,
где только камни да песок.
Но всё же, не песка же ради,
мы смело шли в огонь и дым.
«Чужой земли мы не хотим ни пяди,
Но и своей вершка не отдадим...»

Мне шептала мама, провожая,
за мою переживая жизнь:
«Сирия для нас – земля чужая.
Ты, сынок, на родину вернись!»
И в бою стремительном и лютом
помнил я, где родина моя,
чтоб вернуться с траурным салютом
в наши среднерусские края.

На погосте, звёздами алея,
ждёт меня «афганская аллея».
Ведь в родной истории уже
каждый бой «на дальнем рубеже»...

В ПОДСТРОЧНИКЕ

Сегодня спать не хочется ничуть...
Да, впрочем, нам с тобою не впервой...
С укропом малосольные огурчики
в больших листах капусты заварной.
А за окошком ночь такая синяя!
А за столом лишь мы вдвоём с тобой.
Бутылку, охлаждённую до инея,
я выставлю к картошке отварной.
На пробу пригублю пока полстопочки
и молча у окошка посижу,
как будто жизнь моя ещё в подстрочнике,
и я её сейчас перевожу.
Пусть эта снедь у нас не переводится,
перцовка обжигает пусть язык.
А жизнь поэта трудно переводится
на общечеловеческий язык.
Сегодня станешь ты моим читателем -
подстрочник мы за ночь прочтём вдвоём.
Дословный перевод не обязателен,
для птиц, что раскричались за окном.
И ты, опять не спавшая, не пившая,
опять всё угадала наперёд...
В который раз за всё меня простившая,
со мною вместе столько пережившая,
что нам совсем не нужен перевод.
Ты под зарю, ещё слегка затлевшую,
под птичий – уже утренний галдёж
бутылку, как и мы, слегка вспотевшую,
обратно в холодильник уберёшь...

ЖИЗНЬ ПО ЛЮБВИ

Пока живём в краю родном,
у нас свои святые,
мы – за Февронию с Петром:
целуя милых летним днём,
не «валентинки» им несём -
букеты полевые.

ЧЕРЁМУХА

Николаю Поликарпову

Что наша жизнь?! Всего лишь только тень,
которую затмят иные тени.
Безумный Врубель рисовал сирень,
но с девушкой, темнеющей в сирени.
Не наводите тени на плетень
по краю деревень у кромки поля:
сирень – она и в городе сирень,
черёмухе нужны простор и воля.
Есть разные оттенки красоты –
из-за одних идут на нож и в омут...
Цветение как символ чистоты
у наших чуть дичащихся черёмух.
Издаেকে черёмуха видна,
как свет небесный льётся прямо в очи:
в ней праздничной скатёрки белизна
и простыни для первой брачной ночи.
Хотя бывает красота не та –
уродуют её дурные вести,
что, мол, цветы – ненужная фата
по злой легенде брошенной невесты.
И если вдруг с бедой, не по-людски,
все уезжали насовсем из дома,
то становились ягоды горьки,
и становилась вдовушкой черёма...
Я с детства выбрал истину одну:
для радости она, не для печали –
не зря же победивших в ту войну
букетами черёмухи встречали.
У тьмы со светом не закончен счёт,
поскольку вдоль околиц у просёлка
опять у нас черёмуха цветёт,
и белых лепестков так лёгок лёт,
и потому светло душа поёт...
...а холода – так это ненадолго...

ЖИТЬ БЫ...

Избы. И стог. И храм.
Чистого снега наст.
Жить бы Руси без драм –
вот бы и счастье нам.
Только да кто же даст!..